

9. Luceva I.Ju. Samoorganizacija uchebnoj dejatel'nosti studenta // Science Time. 2014. № 7 (7). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/samo-organizatsiya-uchebnoj-deyatelnosti-studenta> (data obrashhenija: 11.01.2016).

10. Lysenkova S.N. Kogda legko uchit'sja. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Pedagogika, 1985.

11. Matekina T.V. Proektirovanie tehnologij operezhajushhego obuchenija // Izv. Ros. gos. ped. un-ta im. A.I. Gercena. 2009. № 112. S. 164–171.

12. Monosova A. Priemy i tehniki vizualizacii v prezentacii // HRM.ru. 2010. Ch. 1. URL: <http://www.arsvitae.ru/priemy-itehniki-vizualizatsii-vprezentatsii.html> (data obrashhenija: 11.01.2016).

13. Nikashin A.I. Ispol'zovanie mul'timedijnyh komponentov v auditornoj rabote prepodavatelej vuza // Vestnik DGTU. 2011. № 2 (53) T. 11.

14. Nikashin A.I. Monitoring mediagramotnosti prepodavatelej vuza // Noveye media segodnja: razvitie territorij: materialy II Vseros. nauch.-prakt. konf. Rostov n/D.: DGTU, 2015.

15. Nikashin A.I. Mul'timedijnyj kontent v auditornoj rabote prepodavatelej vuza. Saarbrjuken: LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG (Germanija), 2012.

16. Odincova V.P. Ispol'zovanie metoda operezhajushhej samostojatel'noj raboty v kurse «Social'naja psihologija» // Inzhenernaja pedagogika. 2009. Vyp. 11. T.2. S. 157–163.

17. Pavlova V.A. Formirovanie navykov samoorganizacii i samoobrazovanija studentov tehniceskikh vuzov // Chelovek i obrazovanie. 2001. № 4 (29). S. 115–118.

18. Reunova M.A. Pedagogicheskaja tehnologija «tajm-menedzhment» kak sredstvo samoorganizacii uchebnoj dejatel'nosti studenta universiteta: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Orenburg, 2013.

19. Ustinova Ja.O. Formirovanie umenij samoorganizacii i samokontrolja uchebnoj dejatel'nosti u studentov vuzov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Cheljabinsk, 2000.

Advanced technologies of students' self-organization in the educational process

There is considered the notion "self-organization". Special attention is paid to the structural components of students' self-organization in the educational process. There are described the advanced educational technologies in the professional education based on the visualization of lectures and practical courses aimed at students' self-education.

Key words: *professional education, students' self-organization, educational work, technology, advanced education, visualization, students' self-education.*

(Статья поступила в редакцию 19.01.2016)

Т.И. ВЛАСОВА, С.М. МУРЗИНА
(Ростов-на-Дону)

ДУХОВНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ДЕФОРМАЦИИ ЛИЧНОСТИ УЧИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РАБОТНИКА

Представлена новая онтология в качестве методологии изучения актуальных педагогических проблем, что позволило обосновать модель бытия (экзистенции) человека, включающую духовность и субстанциональное триединство в том числе. По зарубежным источникам раскрыто содержание теории экономической идентификации, что стало основой для определения деформаций личности учителя и их преодоления в рамках духовно-онтологического подхода.

Ключевые слова: *бытие, экзистенция, духовность, субстанциональное триединство, духовно-онтологический подход, экономическая идентичность, профессия, личность учителя, деформация личности.*

На рубеже веков, на фоне острого кризиса гуманитарных наук [5] возникла потребность в обновлении методологических подходов к изучению актуальных проблем бытия человека, в том числе и образовательных, о чем неоднократно писали и зарубежные, и отечественные учёные (Ф. Фукуяма; В.И. Слободчиков; Е.В. Бондаревская; В.М. Розин и др.) [11; 12; 13]. Так, В.И. Слободчиков обосновал онтологию в качестве способа существования субъективности человека, проявляющейся в сознании как самосознание, в общности людей – как самобытность, в деятельности – как самодеятельность, и сделал вывод, что педагог становится «фундаментальным онтологическим основанием обретения растущим человеком собственной человечности» [12, с. 26–28]. Академик РАО Е.В. Бондаревская отмечает в своих работах, что методологическая ориентация на антропологическую картину мира и соответствующую ей онтологическую интерпретацию процесса воспитания обеспечивает педагогическую практику соответствующими методами и технологиями. Другими учёными были обоснованы теории и различные модели воспитания

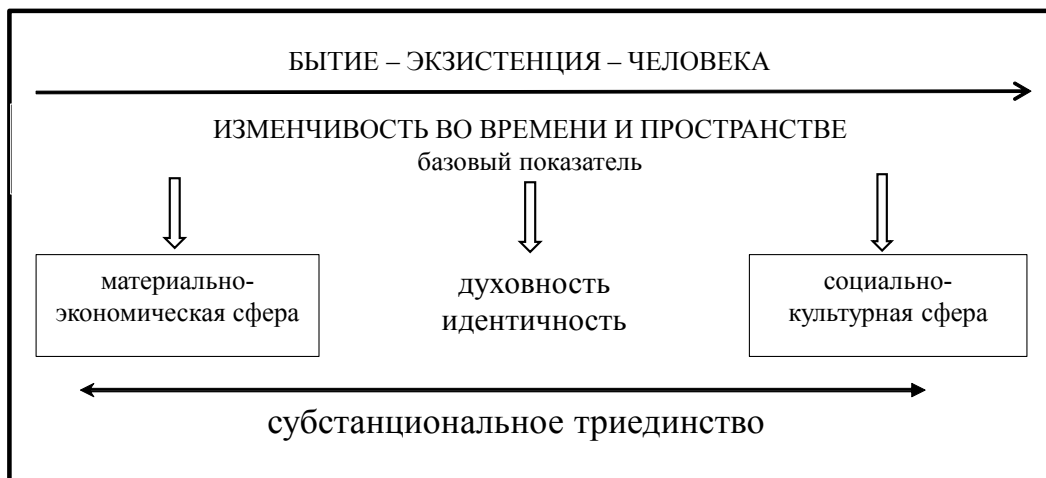
на основе философско-антропологической (Л.М. Лузина), экзистенциальной (Т.И. Власова), субъектно-онтологической (Н.М. Борытко) методологий, что в совокупности позволило конкретизировать педагогические исследования, в практике значительно расширить границы мировоззренческого плюрализма [8; 3; 2].

В то же время оптимистические ожидания, связанные с демократическими реформами во всех сферах жизнедеятельности российских людей, с одной стороны, не получили полноценного наполнения, с другой – показали их содержательную иллюзорность. С начала XXI в. констатируется полномасштабное обнищание населения (экономическая сфера), что напрямую связано с профессиональными неудачами, семейными трагедиями, воспитательными издержками на всех ступенях образования. Решение данных проблем требует инновационных подходов к определению «бытия» современных учителей, как минимум, что предопределило направление настоящего исследования. Влияет ли и каким образом экономическая идентичность учителя на его профессиональную компетентность, личностную самореализацию и прочие вопросы?

Нам представляется, что формирование *новой* онтологии должно происходить с учётом идей Э. Гуссерля, Н. Гартмана, М. Хайдеггера, базироваться на смысловом конструировании «бытия», включении его в качестве базовой категории при изучении педагогических проблем [6; 7; 14]. Учёные считали, что наряду

с различными историко-локальными характеристиками мира последнему присущи такие свойства, как статика и динамика, пространство и время, структурно-системная организация. При этом достижения физики в конце XX в. (синергетические закономерности) добавили в перечисленный ряд эффекты взаимодействия *ненаблюдаемых* объектов. Это позволило рассматривать «бытие» в трёх формах (объективной, субъективной и объединяющей предыдущие две формы) – человеческой форме, в которой и происходит реальное сочетание их в качестве БЫТИЯ (мира – существования – экзистенции), добавляя к его характеристикам *изменчивость* и *субстанциональное триединство* [4]. При этом многовариативность и причудливость бытия фиксируются оформленными и бесформенными феноменами (синергетический эффект), что требует инновационного методологического подхода, который нами обнаруживается в пространстве *духовности* человека. *Изменчивость* проявляется в объектно-субъектном «неоформленном» существовании, поскольку происходит постоянное движение в пространстве и времени, а *субстанциональное триединство* – в вере в Бога или интенции человека к абсолютным ценностям и обнаруживается всё в том же пространстве и времени, как показано на рисунке.

Теоретическое обоснование подтверждает возможность опоры на *духовно-онтологический* подход к изучению педагогических проблем, в частности проблемы деформации

Синергетическая модель бытия человека

личности учителя в контексте теории экономической идентичности работника.

Этот вывод подтверждается моделью человека «*homo economicus*», в которой актуализировано *иррациональное* начало в рамках профессиональной деятельности. В работе «Экономика дискриминации» Г. Беккера представлено многообразие реалистических предпочтений человека, таких как дискриминация, забота о детях, альтруизм и др. [17]. В рамках теории экономической идентичности становится очевидным, что учитель обладает, как и другие люди в своих профессиях, когнитивными предубеждениями, которые предопределяются их субстанциональностью, что влияет, в свою очередь, на выбор стратегии и тактики профессионального поведения. Появление так называемых «экономических» мужчин и женщин соотносится с социальными нормами-категориями, именно теми, которые являются для конкретного общества универсальными. Таким образом, появляется возможность обучения, и в конкретно-историческом пространстве-времени люди могут учить друг друга.

J.V. Davis указывает, что идентичность, нормы и социальные категории могут быть выражены в абстрактных понятиях, которые бывают особенно понятны, когда люди описывают идеал – кем они должны быть и как они должны поступать. В профессиональной сфере это образ идеального работника, например, это специалист с выдающимися характеристиками и поведением, что увязывается с конкретной социальной категорией [18]. Взаимосвязь между экономическими характеристиками норм и идентичностью особенно важна в современном неравновесном бытии – экзистенции человека. Согласно теории Р. Оксоби, люди нуждаются в нормах, чтобы психологически адаптироваться к неблагоприятным условиям среды [19]. При этом нормы должны и могут развиваться для того, чтобы поддерживать чувство принадлежности к профессии, как минимум.

Р. Акерлоф предложил следующее решение данной проблемы: люди, как правило, хотят, чтобы их убеждения получали подтверждение. С этой целью они вступают в различные *полезные* взаимоотношения, что приводит к возникновению групп, норм и идентичности. Идентичность человека определяет то, кем мы являемся, – это наши социальные категории [1]. В его работе внимание сосредоточено на изучении влияния таких категорий, как

«инсайдеры» и «аутсайдеры», на тип идентичности и поведение в сфере образования. Понятия идентичности и норм и их зависимость от социальных категорий универсальны. Идентичность может описывать взаимодействия в настоящий момент, в течение дня, на протяжении нескольких лет, в течение всей жизни либо на протяжении жизни поколений. Таким образом, человек как профессионал развивается в контексте трудовой деятельности и под ее влиянием на протяжении всей своей жизни.

Экономика идентичности не совпадает по объему с так называемой «декларируемой идентичностью», т.е. субъективно оцениваемым экономическим статусом, т.к. она предполагает оценивание, переживание и сравнение своей тождественности с конкретной социально-экономической группой, определенность которой зависит от содержания экономических представлений человека и степени их дифференцированности. Это означает, что **субъективный экономический статус** является когнитивным компонентом экономической идентичности. Совпадение понятий «экономическая идентичность» и «субъективный экономический статус» может приводить к не вполне правомерному расширительному толкованию последнего в виде экономико-психологического феномена, включающего социальные представления о себе как экономическом субъекте, переживание своей принадлежности к определенной имущественной группе и идентификацию с ней. Данная категория опирается не только на оценку человеком своего реального благосостояния, но и во многом на *ожидаемый* его *уровень* в соответствии с экономическими притязаниями личности. Именно поэтому **экономическая идентичность** и порождает **меру удовлетворенности** человека своим реальным материальным положением. Отнесенность его к определенной социально-экономической группе служит своеобразной точкой отсчета системы субъективных экономических (имущественных) критериев. В соответствии с последними и происходит оценка индивидом своего благосостояния. Удовлетворенность материальным благосостоянием становится индикатором аффективного компонента экономической идентичности наряду с другими переживаниями личности, вызванными ее принадлежностью к определенной профессиональной группе. Поэтому оценка материального благосостояния и удовлетворенность им довольно часто не совпадают, но сосуществуют одновременно в

сознании субъекта. Экономическая идентичность – это не только осознание своей тождественности с группой, но и ее оценка, значимость членства в ней, предполагающие наличие определенных чувств: позитивных – гордость, самоуважение или противоположных – обида, страх, униженность, ущемленность. Модальность субъективного отношения зависит от степени удовлетворенности насущных материальных, социальных и духовных потребностей личности и ее социального статуса.

Особенностью экономической идентичности является ее опережающая реальную картину экономического благосостояния личности экономическая направленность. Это связано с экономическими ожиданиями и притязаниями личности. Следовательно, при анализе личности учителя целесообразно включить компендиум «экономическая идентичность» в качестве одного из компонентов профессионального поведения, в том числе и его *деформаций*, которые были изучены автором данной статьи [9].

В настоящей статье нами уточняются позиции деформации личности учителя с учётом теории экономической идентичности работника. Так, в процессе профессионального становления личности как субъекта труда на нее оказывают влияние специфические особенности трудовой деятельности, а также проблема самоидентификации. Психологические основы экономики идентичности были заложены в научных трудах Э. Эриксона. В рамках его концепции учитывается роль человека в управлении своей личной идентичностью. В развитие данной концепции психолог Дж. Марсиа провел исследования предпосылок и последствий формирования идентичности. Он выделил четыре статуса эго-идентичности: 1) диффузия идентичности; 2) предрешенность; 3) мораторий; 4) достижение идентичности. Эти состояния зависят от профессиональной деятельности и идеологии. Принятие обязательств предполагает принятие твердых решений относительно выбора профессии и идеологии, а также выработку целевых стратегий для реализации принятых решений. Если человек идентифицирует себя в рамках той профессии, которой он занимается, то эффективность труда, его полезность будут гораздо выше. Идентичность как аспект мотивации поможет снять профессиональное напряжение, внутренний конфликт (Э. Эриксон) [15].

В отечественной науке данной проблематикой занимался В.А. Ядов. Он рассматривал

вопрос о самоидентификации как «определение того, какое сообщество индивид принимает как свой социум, где границы этого сообщества и как оно связано с другими, какова его собственная позиция в этих взаимосвязях». При этом была предложена интерпретация идентичности как осознания, переживания своей принадлежности к профессиональной общности [16]. Важно подчеркнуть, что В.А. Ядов рассматривает профессиональное поведение через стратегию построения «мы-идентичностей». Базисной социальной функцией идентификации является включение в систему социальных взаимосвязей через общности и группы, которые обеспечивают защиту жизненных интересов индивида и его потребностей в самосохранении, развитии и самовыражении. При этом функциональная идентичность не противоречит идеальной в тех случаях, когда достижение личного интереса в определенной ситуации совпадает с идеальной идентичностью профессиональной группы. Данные результаты исследований о тенденциях формирования новой социальной идентичности демонстрируют, что резкие изменения в политике и экономике России приводят к масштабным психологическим катастрофам, прерывающим привычные профессиональные отношения, дестабилизирующим структуры. Экономико-политические и социальные изменения затрагивают профессиональную сферу, поскольку касаются большого количества людей, что неизбежно приводит к развитию масштабных социогенных профессиональных кризисов.

Суть кризиса идентичности В.А. Ядов видит в разрушении прежних оснований солидаризации, обособлении групповых интересов и отсутствии силы, способной создать условия для их согласования. Основной характеристикой идентичности становятся ее неустойчивость и хаотическая смена самоидентификаций [16], что характерно для рассматриваемой нами профессиональной группы. С начала XXI в. все большую актуальность приобретает проблема профессиональной идентификации. В рамках педагогической среды такая постановка вопроса своевременна из-за ценностно-нормативной трансформации современных преподавателей, профессиональная идентификация которых реализуется в новом экзистенциальном пространстве.

Таким образом, идентичность может способствовать коллективным действиям, мотивируя экономических агентов на соучастие в

делах той профессиональной группы, к которой они себя относят. Чем сильнее социальные связи в сообществе и устойчивее соответствующая идентичность, тем больше ресурсов можно мобилизовать в случае необходимости с минимальными транзакционными издержками.

Идентичность учителя напрямую связана с представлением о нем как о высококвалифицированном, компетентном специалисте, преодолевающем разноуровневые профессиональные деформации. Однако недостаточно осознанное представление учителя о компетентности, непонимание опасностей профессии могут привести к возникновению деформаций.

Деформации как дефицит компетентности представляют собой процесс и результат изменения сущностных характеристик личности учителя, которые ведут к упрощению профессиональной деятельности, профессионального общения, образа профессии и себя в ней, структурно базируясь на его атрибутивных характеристиках. Актуальными особенностями деформаций учителя являются: *информационная и когнитивная некомпетентность, коммуникативная, социальная и личностная некомпетентность в области саморазвития, адаптации и стагнации*. И если *саморазвитие* позволяет постоянно самосовершенствоваться, *адаптация* – реагировать на модернизационные процессы, то *стагнация* возникает тогда, когда учитель существует за счет эксплуатации старых моделей поведения в процессе профессиональной деятельности.

К этому целесообразно добавить «экономическую идентичность», которая, как правило, становится содержательной основой субстанциональной некомпетентности учителя, поскольку профессия педагога является одной из наиболее деформирующих личность человека, приводя к неврозам всех субъектов образования.

Не останавливаясь подробно на причинах возникновения деформаций личности учителя [10], следует обозначить модели их преодоления:

– андрагогическая – профилактика онтогенетических изменений учителей на основе поддержки их научно-творческой деятельности;

– рефлексивная – коррекция деятельности учителей на основе осознания ими их реальной (актуальной) экономической идентичности;

– экзистенциальная – поддержка субстанционального триединства бытия учителей на основе развития духовной интенции в профессии.

Таким образом, духовно-онтологический подход имеет гносеологический потенциал для исследования деформаций учителей, их преодоления и решения насущных образовательных проблем. Инновационным компонентом в данном процессе является «экономическая идентичность»; её декодирование и осознание ее положительных или отрицательных воздействий позволят повысить спрос на профессию учителя в целом и на педагогическое образование в частности.

Список литературы

1. Акерлоф Дж. А., Крэнтон Р. Е. Экономика идентичности. Как наши идеалы и социальные нормы определяют, кем мы работаем, сколько зарабатываем и насколько несчастны. М.: Карьера Пресс, 2011.
2. Борытко Н.М. Теория и практика становления профессиональной позиции педагога-воспитателя в системе непрерывного образования: дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08. Волгоград, 2001.
3. Власова Т.И. Теоретико-методологические основы и практика воспитания духовности современных школьников: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.06. Ростов н/Д., 1999.
4. Власова Т.И. «Субъективная духовность» как предмет отечественного психологического дискурса // Известия Южного федерального университета. Сер.: Пед. науки. 2009. № 6. С. 22–33.
5. Власова Т.И., Мурзина С.М. Духовно ориентированный подход к изучению гуманитарных проблем современной цивилизации // Известия Южного федерального университета. Сер.: Пед. науки. 2011. № 1. С. 31–37.
6. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия. М.: Изд. дом «Харвест»: АСТ, 2000.
7. Гартман Н. Старая и новая онтология / пер. Д. Мироновой // Историко-философский ежегодник. 1988. М.: Наука, 1988. С. 320–324.
8. Лузина Л.М. Философско-антропологический подход в современной методологии воспитания : дис. ... д-ра пед. наук в форме науч. докл. : 13.00.01. СПб., 1998.
9. Мурзина С.М. Научно-теоретические основы изучения деформаций профессионально-личностных компетентностей учителей в контексте андрагогики: монография / науч. ред. Т.И. Власова. Ростов н/Д.: Изд-во РОИ ПК и ПРО, 2010.
10. Мурзина С.М. Педагогические условия преодоления деформаций профессионально-лич-

ностных компетентностей учителей в процессе повышения квалификации: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Краснодар, 2012.

11. Розин В.М., Блюхер Ф.Н., Павлов К.А. Наука. От методологии к онтологии. М.: Ин-т философии РАН, 2009.

12. Слободчиков В.И. Очерки психологии образования. Биробиджан: Изд-во ББГПИ, 2005.

13. Фукуяма Ф. Великий разрыв / пер. с англ. под общ. ред. А.В. Александровой. М.: АСТ, 2003.

14. Хайдеггер М. Время и бытие: ст. и выступл. / сост., пер. с нем. и коммент. В. В. Библихина. М.: Республика, 1993.

15. Эриксон Э.Г. Детство и общество / пер. с англ. и науч. ред. А. А. Алексеев. СПб.: Летний сад, 2011.

16. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. М.: ЦСПиМ, 2013.

17. Gary S. Becker Encyclopædia Britannica Online. URL: <http://www.britannica.com/>.

18. Davis J. B. Individuals and Identity in Economics. N. Y.: Cambridge University Press, 2011.

19. Oxoby Robert J. Cognitive Dissonance, Status and Growth of the Underclass // Economic Journal. 2004. № 114 (498): P. 727–49.

* * *

1. Akerlof Dzh. A., Krjenton R. E. Jekonomika identichnosti. Kak nashi idealy i social'nye normy opredel'ajut, kem my rabotaem, skol'ko zarabatyvaem i naskol'ko neschastny. M.: Kar'era Press, 2011.

2. Borytko N.M. Teorija i praktika stanovlenija professional'noj pozicii pedagoga-vospitatelja v sisteme nepreryvnogo obrazovanija : dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.08. Volgograd, 2001.

3. Vlasova T.I. Teoretiko-metodologicheskie osnovy i praktika vospitanija duhovnosti sovremennyh shkol'nikov: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk : 13.00.06. Rostov n/D., 1999.

4. Vlasova T.I. «Sub#ektivnaja duhovnost'» kak predmet otechestvennogo psihologicheskogo diskursa // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Ser.: Ped. nauki. 2009. № 6. S. 22–33.

5. Vlasova T.I., Murzina S.M. Duhovno orientirovannyj podhod k izucheniju gumanitarnyh problem sovremennoj civilizacii // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Ser.: Ped. nauki. 2011. № 1. S. 31–37.

6. Gusserl' Je. Krizis evropejskogo chelovechestva i filosofija. M.: Izd. dom «Harvest»: AST, 2000.

7. Gartman N. Staraja i novaja ontologija / per. D. Mironovoj // Istoriko-filosofskij ezhegodnik. 1988. M.: Nauka, 1988. S. 320–324.

8. Luzina L.M. Filosofsko-antropologicheskij podhod v sovremennoj metodologii vospitanija : dis. ... d-ra ped. nauk v forme nauch. dokl. : 13.00.01. SPb., 1998.

9. Murzina S.M. Nauchno-teoreticheskie osnovy izuchenija deformacij professional'no-lichnostnyh kompetentnostej uchitelej v kontekste andragogiki: monografija / nauch. red. T.I. Vlasova. Rostov n/D.: Izd-vo ROI PK i PRO, 2010.

10. Murzina S.M. Pedagogicheskie uslovija preodolenija deformacij professional'no-lichnostnyh kompetentnostej uchitelej v processe povyshenija kvalifikacii: dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.08. Krasnodar, 2012.

11. Rozin V.M., Bljuher F.N., Pavlov K.A. Nauka. Ot metodologii k ontologii. M.: In-t filosofii RAN, 2009.

12. Slobodchikov V.I. Oчерки psihologii obrazovanija. Birobidzhan: Izd-vo BBGPI, 2005.

13. Fukujama F. Velikij razryv / per. s angl. pod obshh.red. A.V. Aleksandrovoj. M.: AST, 2003.

14. Hajdegger M. Vremja i bytie: st. i vystupl. / sost., per. s nem. i komment. V. V. Bibihina. M.: Respublika, 1993.

15. Jerikson Je.G. Detstvo i obshhestvo / per. s angl. i nauch. red. A. A. Alekseev. SPb.: Letnij sad, 2011.

16. Jadov V.A. Samoreguljacija i prognozirovanie social'nogo povedenija lichnosti: dispozicionnaja koncepcija. M.: CSPiM, 2013.

17. Gary S. Becker Encyclopædia Britannica Online. URL: <http://www.britannica.com/>.

18. Davis J. B. Individuals and Identity in Economics. N. Y.: Cambridge University Press, 2011.

19. Oxoby Robert J. Cognitive Dissonance, Status and Growth of the Underclass // Economic Journal. 2004. № 114 (498): P. 727–49.

Spiritual and ontological approach to the deformation of a teacher's personality in the context of the theory of the economic identity of an employee

There is represented the new ontology as the methodology of study of the urgent pedagogical problems which allowed substantiating the model of existence of a person that includes spirituality and substantial trinity. Based on the foreign sources there is revealed the theory of the economic identification which became the basis to determine a teacher's personality deformations and to overcome them within the spiritual and ontological approach.

Key words: *spiritual and ontological approach, being, existence, spirituality, substantial trinity, economic identity, profession, teacher's personality, deformation of a personality.*

(Статья поступила в редакцию 19.01.2016)